

DOI 10.54596/2958-0048-2023-1-57-63

УДК 82.0

МРНТИ 10.01.08

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВОВ СТРАХА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА

Оспанова И.В.^{1*}, Котова Ю.С.²

^{1*}НАО «Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева», Петропавловск,
Республика Казахстан

²Школа-лицей «Дарын», Петропавловск, Республика Казахстан

*E-mail: irina.ospanova.72@mail.ru

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы лексико-семантической организации группы глаголов с семой страха и особенности функционирования глагольных конструкций в произведениях А.П. Чехова. Предложения с глаголами эмоционального состояния страха достаточно употребительны в произведениях А.П. Чехова. Дифференциальные семы глаголов, видо-временные значения глагольных форм, семантические модели глагольных словосочетаний обуславливают их функциональные особенности в речи художественного произведения. Глаголы боязни и страха присоединяют формы с субъектным и объектным значениями с семантикой причины состояния. Глаголы в форме прошедшего времени совершенного вида реализуют динамически-результативное значение этой формы. При функционировании глагольных конструкций в тексте рассказов А.П. Чехова важным фактором является их возможность реализовывать видо-временные значения глагольных форм как средства организации текста.

Ключевые слова: лексическая эмотивность, глагол, эмоция страха, лексико-семантическая группа глаголов, глагольные конструкции, произведения А.П. Чехова.

ҚОРҚЫНЫШТЫҢ МАҒЫНАСЫН БЕРУ ҚҰРАЛДАРЫ А.П. ЧЕХОВТЫҢ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА

Оспанова И.В.^{1*}, Котова Ю.С.²

^{1*}КЕАҚ «М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті», Петропавл,
Қазақстан Республикасы

²«Дарын» мектеп-лицейі, Петропавл, Қазақстан Республикасы

*E-mail: irina.ospanova.72@mail.ru

Аңдатпа

Жұмыста қорқыныш мағынасы бар етістіктер тобының лексикалық-семантикалық ұйымдастырылуы және А.П. Чеховтың шығармаларындағы етістік құрылымдарының жұмыс істеу ерекшеліктері қарастырылады. Ұсыныс глаголами эмоционалдық жай-күйі қорқыныш жеткілікті употребительны шығармаларындағы А.П. Чехов. Етістіктердің дифференциалды мағыналары, етістік формаларының түрлік-уақыттық мағыналары, етістік тіркестерінің семантикалық модельдері көркем шығарманың сөйлеуіндегі олардың функционалды ерекшеліктерін анықтайды. Етістіктер қорқыныш присоединяют нысанды субъектным және объекті мәндерімен бірге семантикой себептері мен жай-күйі. Өткен шақ түріндегі етістіктер осы форманың динамикалық және тиімді мағынасын жүзеге асырады. А.П. Чеховтың әңгімелерінің мәтінінде етістік құрылымдарының жұмыс істеуі кезінде олардың мәтінді ұйымдастыру құралы ретінде етістік формаларының уақыттық-уақыттық мәндерін жүзеге асыру мүмкіндігі маңызды фактор болып табылады.

Түйінді сөздер: лексикалық эмоционалдылық, етістік, қорқыныш эмоциясы, етістіктердің лексикалық-семантикалық тобы, етістік құрылымдары, А.П. Чеховтың шығармалары.

MEANS OF REPRESENTING THE EMOTIONAL MEANINGS OF FEAR
IN THE WORKS OF A.P. CHEKHOVOspanova I.V.^{1*}, Kotova Yu.S.²^{1*}*Non-profit limited company “M. Kozybayev North Kazakhstan University”, Petropavlovsk,
Republic of Kazakhstan*²*School-lyceum “Daryn”, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan*

Abstract

The paper discusses the issues of lexical and semantic organization of a group of verbs with the meaning of fear and the peculiarities of the functioning of verbal constructions in the works of A.P. Chekhov. Sentences with verbs of the emotional state of fear are quite common in the works of A.P. Chekhov. The differential meanings of verbs, the specific-temporal meanings of verb forms, semantic models of verbal phrases determine their functional features in the speech of a work of art. Verbs of fear attach forms with subject and object meanings with the semantics of the cause of the condition. Verbs in the form of the past tense of the perfect form realize the dynamic-productive meaning of this form. In the functioning of verbal constructions in the text of A.P. Chekhov's stories, an important factor is their ability to realize the specific temporal meanings of verbal forms as a means of organizing the text.

Key words: lexical emotivity, verb, emotion of fear, lexico-semantic group of verbs, verb constructions, works of A.P. Chekhov.

Введение

В современной лингвистике активно исследуются вопросы соотношения языковых и речевых репрезентаций эмоциональных смыслов. Пристальное изучение средств вербализации эмоций в текстах разных стилей и жанров – одна из проблем новой науки – эмотиологии (лингвистики эмоций). Изучение языковых средств в реальных условиях функционирования закономерно ставит задачу исследования семантического класса эмоциональной лексики на материале текстов художественной литературы. В.И. Шаховский, подчёркивая функции художественной литературы в изучении эмоций, отмечает: «Литература – это депозитарий (очаг) и хранилище для обозначения, выражения, описания, имитации, симуляции, эвокации эмоций» [1, 33].

Текстовый анализ лексической эмотивности дает возможность не только выявить её функциональные особенности, но и прояснить спорные вопросы лексико-семантической организации эмотивной лексики. При анализе репрезентации эмоций в тексте важны и грамматические характеристики как эмотивных словоформ, так и синтаксических конструкций.

Эмоции – важнейшая сторона человеческого существования. Они связаны только с человеком и составляют с ним нерасторжимое единство. С человеком связано и отражение мира эмоций в языке. Особенно ярко деятельность человека в языке проявляется в формировании картины мира и создании языкового инвентаря. Эмоциональный мир человека находит свое отражение в языковой картине мира, о чем свидетельствует разнообразие языковых средств, призванных обозначать и выражать эмоции. Ядром языковых средств, которыми создается языковая картина мира, являются слова. В языке разграничивается два типа эмотивной лексики: денотативно-эмотивная и коннотативная. К денотативно-эмотивной лексике относятся слова разных частей речи, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях. При репрезентации эмотивного содержания текста происходит взаимодействие денотативных и коннотативных сем эмотивных лексем.

Методы исследования

В работе используются методы структурно-семантического и стилистического анализа, а также элементы компонентного и оппозиционного анализа, способствующие решению поставленных задач. Любое лингвистическое явление требует разностороннего рассмотрения. В описании лексем эмотивной семантики мы придерживаемся принципа многоаспектности: на уровне парадигматики исследуются особенности организации лексико-семантической группы глаголов страха и боязни, на уровне индивидуально-художественной семантики исследуются особенности их функционирования в произведениях А.П. Чехова.

Результаты исследования и дискуссия

Эмоции концептуализируются языком как первичные, базовые, биологически обусловленные (страх, злоба, радость) и вторичные, окультуренные (гнев, отчаяние, надежда). Они различаются долей переживания и интеллектуальной оценки: в первичных эмоциях преобладает непосредственное переживание, во вторичных – оценка.

Оппозиция первичности/вторичности лежит в основе деления эмоций на более стихийные (в них преобладает чувство) и менее стихийные (в них преобладает интеллектуальная оценка). Более стихийные эмоции, например, страх, беспокойство, тоска, ужас и т.п., концептуализируются как враждебная сила» [2, с. 370], поэтому возможно их сочетание с глаголами воздействия (тоска мучает, беспокойство томит, злоба овладела). В таких сочетаниях эмоциональное состояние представляется формой именительного падежа, чем подчеркивается активность эмоции. Все глагольно-именные выражения функционируют в предложениях эмотивной семантики в качестве предиката, субъект состояния выражается формами винительного и творительного падежей с объектным значением: «Дикообразовым овладел ужас» («Средство от запоя»).

Отобранные нами слова относятся к одной части речи - глаголам, которые не имеют конкретно-предметного значения (обозначают эмоциональную деятельность человека), объединяются категориально-лексической семьей «эмоциональное состояние» и конкретным значением боязни, страха. Поэтому следует считать, что анализируемые глаголы образуют лексико-семантическую группу: бояться, пугаться, испугаться, напугаться, пугать, опасаться, трусить, струсить, робеть, ужасаться, оторопеть, обомлеть.

Рассматривать наш объект исследования как ЛСГ позволяют и присущие эмотивным глаголам признаки. Глаголы эмоционального состояния связаны с определенными семантическими моделями словосочетаний - для глаголов с семьей «эмоция» - это конструкции с объектом-каузатором: бояться соседа, испугался своего счастья.

Лексико-семантическая группа глаголов эмоционального состояния характеризуется внутренними парадигматическими соотношениями. Синонимия глаголов с семьей «эмоция страха» конкретизируется словарными дефинициями.

Глаголы «бояться», «пугаться», «опасаться» идентичны по значению. Бояться – испытывать боязнь, страх. Испугаться – почувствовать испуг, боязнь. Пугаться – испытывать страх. Опасаться – испытывать чувство страха, бояться.

Помимо интегральной семы «испытывать (чувствовать) боязнь, страх» в семантику глаголов эмоционального состояния включаются дифференциальные семы.

В семантике глагола «трусить, струсить» имеется компонент «контролируемость состояния»: трусить – испытывать страх, поддаваться чувству страха;

трусить – поддаться чувству страха, проявить трусость. Значение глагола «робеть» отражает семантику интегрированного состояния боязни и смущения, а также сему причины состояния: робеть – испытывать боязнь, смущение от неуверенности в себе. В семантике глагола «ужасаться» находим сему интенсивности состояния: ужасаться – прийти в ужас, очень испугаться. Семантика глаголов «обомлеть» и «оторопеть» указывает на то, что испуг является каузатором внешнего проявления состояния либо состояния растерянности. Обомлеть – оцепенеть, оторопеть от испуга. Оторопеть – прийти в сильное замешательство, растеряться от неожиданности, испуга [3].

Большинство рассматриваемых нами глаголов стилистически нейтрально (их эмоционально-оценочный компонент в языковом узусе равен нулю). Некоторые глаголы стилистически окрашены: беситься, бесноваться, трусить и другие. Например, «Те сначала ломались и бравировали, но потом *струсили* и показали ему укушенные места («В Париж!»).

В художественном тексте для обозначения эмоционального состояния А.П. Чехова использует различные структурно-семантические модели предложений. Примеров глагольных моделей в произведениях А.П. Чехова встречается 608, что составляет 30% от всех моделей. В произведениях писателя частотны глагольные предикаты с семой страха.

Глаголы эмоционального состояния употребляются в словах автора после прямой речи. Например:

«- Что вы, что вы, милая! – *испугалась* Марья Константиновна» («Дуэль»)

«Боже мой, они ещё самовара не ставили! – *ужаснулся* про себя Кунин. («Кошмар»).

В данных конструкциях эмотивные глаголы употреблены в форме прошедшего времени совершенного вида, что способствует представлению чувства как активного процесса. Способом обнаружения состояния страха выступает прямая речь чувствующего субъекта, которая характеризуется экспрессивностью и передаёт состояние большой интенсивности. Экспрессивность передаётся восклицанием, повторами. Глагольный эмотивный предикат, вводящий слова автора, «является биситуативным знаком: он называет ситуацию говорения (основную) и ситуацию эмотивного состояния (побочную)».

Эмоции могут способствовать формированию последующей речевой интенции:

«Увидев тетрадь, *он испугался* и поспешил сказать:

- Хорошо, оставьте.. я прочту» («Драма»)

«От такого ответа лицо Лысова поморщилось и стало таким кислым, что горничная *испугалась* и сказала:

- Если он вам так нужен, то я могу его разбудить» («Отрава»)

Помимо речевой, эмоциональное переживание активизирует и другие системы человека: восприятие, физиологию, моторику. Поэтому предложения с эмотивными глагольными предикатами широко употребляются в контекстах, раскрывающих особенности внешнего проявления состояния:

«- Какой муж? – прошептала Паша и вдруг *испугалась* так, что у нее *похолодели* руки и ноги» («Хористка»)

«Поднялся шум. *Васильев испугался и побледнел*» («Припадок»)

Предложения с эмотивными глаголами совершенного вида содержат сообщение о наблюдаемом проявлении состояния человека и реализуют репродуктивно-описательный регистр речи.

Предложения с глаголами несовершенного вида употребляются в качественно-описательной функции и являются средствами информативно-описательного регистра.

Например:

«Затем она суеверна, *боится* трех свечей, тринадцатого числа» («Чайка»). В предложении говорящий сообщает о постоянных характеристиках внутреннего мира человека.

В следующем примере глагольное предложение включается во внутреннюю речь персонажа, близкую к несобственно-прямой речи. В предложении с эмотивным глаголом мы слышим голос рассказчика, повествующего и комментирующего состояние страха и его причины.

«Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело; слышались вздохи из кухни, вздохи зловещие...

И ему было страшно под одеялом. Он боялся, как бы чего не вышло, как бы его не зарезал Афанасий, как бы не забрались воры, и потом всю ночь видел тревожные сны...» («Человек в футляре»).

В рассматриваемом примере реализован лексико-семантический вариант глагола «бояться», который помимо общего семантического признака – «испытывать неприятное, тревожное состояние» имеет признак – «находиться в ожидании чего-либо нежелательного, неприятного» [3, с. 48]. Изъяснительные придаточные выступают в функции объектных распространителей глагола и содержат сообщение о реально не существующих, навязанных сознанию героя источниках состояния. Постоянно испытываемое чувство страха стало качеством личности героя (Беликова), характеризующее его духовный мир

В предложениях с глаголами состояния степень проявления состояния может выражаться глаголом «ужасаться» или предложно-падежным сочетанием в функции наречия степени: «Я в него камнем, а он закладал зубами, засветил очами, как свечками, и подался к осиновому узлеску.... Испугался я *до смерти*» («Волк»).

В произведениях А.П. Чехова встречаются предложения с глаголами-синонимами:

Платонов Выходит, значит, что я вам не надоел, что *вы боитесь, трусите... трусите*, Софья Егоровна. («Пьеса без названия»)

Употребление эмотивных глаголов-синонимов в одном ряду диктуется необходимостью акцентировать внимание на характере состояния. Значение глагола «трусить» проясняет особенности чувства: «сильно бояться, с трудом преодолевая чувство страха, нерешительности (обычно также будучи не в силах сдержать его внешнее проявление)» [3, с. 91]. Платонову стало ясно, что Софья Егоровна боится и не решается как-то проявить свои чувства, однако внешние признаки «выдают» ее.

Для выражения состояния страха употребляются глаголы *отупеть, обомлеть, окаменеть, замереть, оцепенеть*, например: «Я отупел и окаменел от ужаса» («Ночь на кладбище»). В значении глагола отражена связь между состоянием и вызванной им физиологической реакцией. Например, «окаменеть» – утратить на время способность двигаться от неожиданности, страха. «Оцепенеть» – под влиянием сильного чувства лишиться на время способности двигаться.

Ю.Д. Апресян выделяет два типа симптоматических выражений, описывающих проявления страха: к первому относятся выражения, описывающие физиологическую, непосредственно наблюдаемую реакцию человека на страх: *цепенеть от страха, онеметь от страха*; ко второму типу относятся метафорические выражения, отражающие не реально наблюдаемые факты, а концептуализацию страха говорящего:

каменеть от страха [1, с. 373]. Промежуточным звеном между этими двумя типами, по мнению автора, являются выражения типа «холодеть от страха». По нашему мнению, эмоции второй группы также поддаются наблюдению, о чем свидетельствует наличие в словарной дефиниции слова «окаменеть» семы «внешнее обнаружение состояния».

Рассматриваемые глагольные предикаты передают двойную информацию: называют состояние и его внешние признаки. Глаголы передают степень проявления эмоционального состояния, что ограничивает их сочетаемость с наречиями степени (*очень окаменел). Предложения с глаголами этой группы используются для описания непродолжительного, неконтролируемого состояния, вызванного неожиданным для субъекта событием: «Увидев Крюкова, она на мгновение окаменела, потом вскрикнула и просияла от радости» («Тина»). «Я оторопел, испугался. Подбежал к ней, хочу помочь ей...» («Кошмар»).

Глаголы употребляются в форме прошедшего времени совершенного вида и реализуют динамически-результативное значение этой формы. Анализируя композиционно-синтаксические функции формы прошедшего времени совершенного вида, В.В. Виноградов отмечает: «Потенция развернутого повествовательного движения дана в любой форме прошедшего времени совершенного вида. Ведь представление результата действия в связи с идеей самого процесса уже само в себе включает обращенность к предшествующему и направленность к последующему: результат в прошедшем времени совершенного вида мыслится динамически, как отправной пункт для нового действия» [4, с. 230].

«Техник оглянулся на кашель и, увидев нотариуса, отупел на мгновение, потом же вспыхнул, вскочил и выбежал из комнаты» («От нечего делать»).

Состояние страха, выраженное глаголом прошедшего времени совершенного вида, отупел, является своеобразным результатом предшествующего действия героя (Он оглянулся). Изменение состояния повлекло появление физиологической реакции на лице героя (вспыхнул), а также его активные действия (вскочил и выбежал).

Экстралингвистические особенности ситуации состояния позволяют наметить сценарий развертывания повествования в эмотивном контексте: воспринятая причина состояния – само эмотивное состояние – внешние проявления и последующие действия как реакция на состояние. Эмотивные глаголы с грамматической семантикой процесса позволяют реализовать этот сценарий наряду с другими глаголами. Например: «Во время XVI явления Павел Васильевич зевнул и нечаянно издал зубами звук, какой издают собаки, когда ловят мух. Он испугался этого неприличного звука и, чтобы замаскировать его, придал своему лицу выражение умильного внимания» («Драма»).

Заключение

Предложения с глаголами эмоционального состояния страха достаточно употребительны в произведениях А.П. Чехова. В словаре русского языка имеется большого количества эмотивных глагольных лексем данной семантики. «Событийность» семантики позволяет глаголу присоединять формы с субъектным и объектным значениями с семантикой причины состояния.

При функционировании глагольных конструкций в тексте важным фактором является их возможность реализовывать видо-временные значения глагольных форм как средства организации текста.

Изучение и пристальный анализ средств языковой репрезентации эмоций в художественных произведениях на уроках литературы в средней школе будет

способствовать развитию эмоционального «словаря» учащихся и развитию их эмоционального интеллекта.

Литература:

1. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. – Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 2009. – 767 с.
3. Словарь русского языка. В 4 томах. – М.: «Русский язык», 1983.
4. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Наука, 1986. – 640 с.

References:

1. Shahovskij V.I. Yazyk i emocii v aspekte lingvokul'turologii. – Volgograd: Izdatel'stvo VGPU «Peremena», 2009. – 170 s.
2. Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. – M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 2009. - 767 s.
3. Slovar' russkogo yazyka. V 4 tomah. – M.: «Russkij yazyk», 1983.
4. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. – M.: Nauka, 1986. – 640 s.